

На правах рукописи

ПАНИН Виталий Витальевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ КАК КУЛЬТУРНО-
ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ И ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЯ**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень – 2004

Работа выполнена на кафедре английского языка Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Андреева Кира Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
доцент
Ларина Татьяна Викторовна

кандидат филологических наук,
докторант
Шарафутдинов Джалиль Рафаилович

Ведущая организация: Уральский государственный
педагогический университет

Защита состоится «18» ноября 2004 года в 13.30 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан 18 октября 2004 года.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент*

Сотникова Т.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено сопоставительному рассмотрению политической корректности в межкультурном и языковом аспектах.

Актуальность данной темы обусловлена следующим. Политическая корректность, явление, возникшее в США в конце 70-х – начале 80-х гг. XX века, вызывает все больший интерес как у зарубежных, так и у отечественных лингвистов, философов и культурологов: Д.Адлер, 1989, 1994; Г.Бирд и К.Серф, 1995; Б.Брайсон, 1995; Д.Д’Соуза, 1989; Д.Равич, 1993; С.Уолкер, 1993; Ю.Л.Гуманова, 1999; Л.В.Мерзлякова, 2002; Л.В.Мельникова, 2003; А.В.Остроух, 1998; М.Ю.Палажченко, 2002, 2004; А.Г.Стихин, 1995; С.Г.Тер-Минасова, 2000; Л.В.Цурикова, 2001; Н.Н.Шульгин, 2003 и др. Подходы к анализу политической корректности различны: последняя трактуется как особая идеологическая реалья, языковое движение, культурно-поведенческая и языковая тенденция, языковая толерантность и др. Следует согласиться с неудачностью самого термина “политическая корректность” (главным образом, из-за первого компонента в данном словосочетании), но нужно также констатировать его устойчивость и вхождение во многие языки мира (Тер-Минасова, 2000).

Единая дефиниция понятия “политическая корректность” отсутствует. В рабочем порядке можно привести следующее определение Н.Г.Комлева: “политическая корректность, политкорректность (англ. political correctness, сокр. РС) - утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики, имеющее дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декодируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбы против СПИДа”¹.

Нам представляется, что на данном этапе противоречивых оценок и подходов к рассматриваемому явлению, вполне целесообразна попытка определить **политическую корректность как особую культурно-поведенческую и языковую категорию**. Действительно, междисциплинарный подход к этому феномену свидетельствует в пользу его интегративного рассмотрения. Политическая корректность, несомненно, обладает **специфическим содержанием**: на идеологической и ментальной установке преодоление межнациональных, межкультурных, межэтнических противоречий и конфликтов и, в то же время, находит **языковую реализацию**, проявляющуюся в выборе особых разноуровневых языковых средств. Категория политической корректности на данном этапе национально специфична для культуры и языковой практики США.

Особая актуальность темы определяется также следующими обстоятельствами:

¹ Н.Г.Комлев. Словарь иностранных слов – М.: Эксмо-пресс, 1999. – С.279-280

1. недостаточной изученностью политической корректности в лингвистическом и межкультурном аспектах;
2. необходимостью установить ее статус в культурологии и лингвистике;
3. целесообразностью сопоставления проявлений политической корректности на материале английского и русского языков.

ОБЪЕКТОМ исследования является политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория.

ПРЕДМЕТОМ исследования выступают содержание, функции и средства выражения категории политической корректности.

МАТЕРИАЛОМ исследования послужили тексты американской и российской прессы (общий объем составляет 800 статей) а также тексты американской художественной прозы XIX – середины XX веков, общим объемом 4500 страниц.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ заключается в попытке описания политической корректности как культурно-поведенческой и языковой категории. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **ЗАДАЧ**:

1. рассмотреть содержание, функционирование и языковые средства выражения политической корректности как предположительно особой культурно-поведенческой и языковой категории;
2. рассмотреть соотношение понятий “толерантность” и “политическая корректность”;
3. выявить причины возникновения и основные этапы развития понятия “политическая корректность”;
4. описать изменения, произошедшие в современном английском языке под влиянием политической корректности;
5. рассмотреть на примере негативнооценочных этнонимов особенности словоупотребления в период до возникновения политической корректности;
6. установить взаимосвязь новой эвфемистической лексики и теории политической корректности;
7. на материале современной прессы исследовать и сопоставить конкретные случаи проявления категории политической корректности в английском и русском языках.

В работе использовались следующие **МЕТОДЫ** исследования:

- описательный метод, позволяющий изучить и систематизировать литературу по рассматриваемой проблематике;
- метод дистрибутивного анализа, применяющийся для выделения основных тематических групп политически корректной лексики;
- метод компонентного анализа, необходимый для выявления компонентов значения политически корректной/некорректной лексики;
- метод текстового анализа, используемый для рассмотрения текстов в аспекте категории политической корректности;
- метод лингвостилистического анализа, используемый для изучения функциональных особенностей политически корректной/некорректной лексики;

- метод количественного анализа, позволяющий выявить количественное соотношение политически корректной/некорректной лексики;
- метод сопоставительного анализа, применяемый для сравнения проявлений политической корректности в русском и английском языках.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА диссертации состоит

- в попытке установить статус политической корректности как особой культурно-поведенческой и языковой категории;
- в осмыслении исторического и национально-специфического характера категории политической корректности;
- в изучении тенденций проявления политической корректности в современном русском языке.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ заключается в рассмотрении понятия “политическая корректность” в качестве культурно-поведенческой и языковой категории, а также в сопоставлении средств ее выражения в английском и русском языках.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ диссертации состоит в возможности использования ее материалов при подготовке лекций и семинаров по лингвокультурологии, лексикологии, страноведению, лингвостилистике, написании курсовых и дипломных работ, составлении справочных материалов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:

- политическая корректность может рассматриваться как синкретическая культурно-поведенческая и языковая категория;
- распространение идей политической корректности оказало определенное воздействие на языковую норму (главным образом, на лексическом уровне) в современном английском языке;
- наиболее характерным средством выражения политической корректности в языке являются эвфемизмы;
- в современном русском языке находят проявление лишь отдельные тенденции политической корректности;
- политическая корректность как категория отличается исторической и национальной специфичностью и присуща в большей степени культуре и языковой практике США.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Материалы диссертационного исследования были представлены на региональной научной конференции “Уральские лингвистические чтения” (г. Екатеринбург, 1-2 февраля 2002 г.), межрегиональной научно-практической конференции “Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков” (г. Тюмень, 25-26 октября 2002 г.), всероссийской научно-практической конференции “Актуальные вопросы русистики” (г. Тюмень, 20-21 марта 2003 г.), международной научной конференции “Современная политическая лингвистика” (г. Екатеринбург, 30 сентября – 3 октября 2003 г.), всероссийской научно-практической конференции “Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт” (г. Нижний Тагил, 19 ноября 2003 г.), международной научной конференции “Россия и Запад: диалог культур” (г. Москва, 29 ноября – 1 декабря 2003 г.).

СТРУКТУРА РАБОТЫ. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Диссертация изложена на 217 страницах, библиографический список составляет 185 наименований, среди них 73 работы на английском языке. Все переводы на русский язык выполнены нами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, выявляется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, методологическая база исследования, его теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту, представляется структура диссертации.

Первая глава **“Особенности словоупотребления в период до политической корректности”** представляет собой небольшой исторический экскурс с целью исследовать особенности словоупотребления в английском языке до появления политической корректности. Главным объектом изучения стала негативнооценочная лексика, а конкретнее, этнонимы (названия различных видов этнических общностей), обладающие отрицательной коннотацией. Материалом анализа послужили тексты американской художественной прозы XIX – середины XX века (произведения Г.Б.Стоу, М.Твена, О.Генри, Д.Лондона, Д.Дос Пассоса и других авторов). Мы сочли необходимым выделить две основных группы этнонимов с отрицательной коннотацией:

1) Этнонимы, в значении которых первоначально не заложена негативная коннотация, но которые приобрели ее с течением времени. Сюда относятся названия национальных и расовых групп, такие как negro (Negro), Indian, Oriental. В прошлом данные слова не имели отрицательной коннотации, входили в языковую норму, но в связи с социальными и культурными изменениями, перешли в разряд негативнооценочных. В анализируемых текстах данная лексика не несет особой эмоциональной нагрузки и используется главным образом в авторской речи;

2) Этнонимы, заключающие в своем значении отрицательную оценку. Это, прежде всего, пейоративные этнические прозвища: kike, wop, dago, greaser, Jap, Chink и др., а также оскорбительные прозвища чернокожих американцев: nigger, coon, Jim Crow. Данные этнонимы употребляются преимущественно в прямой речи и обладают ярко выраженным экспрессивным эффектом.

Вторая глава **“Основные аспекты политической корректности”** состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе **“Политическая корректность: возникновение и развитие понятия”** рассматриваются гипотезы происхождения и основные определения термина “политическая корректность”, представленные в работах зарубежных и отечественных исследователей (Ф.Беквита и М. Баумана, В.Д.Рэймонда, Н.Г.Комлева, С.Г.Тер-Минасовой, Л.В. Цуриковой). Политическая корректность трактуется как

- тенденция, проявляющаяся в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п. (С.Г. Тер-Минасова, 2000);

- поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества (Л.В. Цурикова, 2001);

- идеолого-политическое движение в 80 - 90-е годы в США, распространяемое главным образом либеральными группами и заключающееся в навязывании строгого соблюдения нейтрального языка применительно к полу, возрасту, сексуальной ориентации, расовой принадлежности, гражданским правам и ограничению свободы слова при обсуждении вышеперечисленных тем (В.Д. Рэймонд, 1995).

Анализ данных определений позволил нам выделить два наиболее существенных аспекта политической корректности:

1. **культурно-поведенческий аспект**, тесно связанный с идеологией и политикой, особенно в области образования;

2. **языковой аспект** политической корректности, который проявляется в поиске новых средств языкового выражения и корректировке языкового кода.

Культурно-поведенческий аспект политической корректности является доминирующим. Не случайно сами идеи политкорректности зародились в США - стране, где проблемам межкультурных и межконфессиональных отношений уделяется значительное внимание.

Особенно последовательно на данном этапе идеи политической корректности проявляются в сфере образования. Из-за многообразного этнического состава учащихся в учебных заведениях США вводятся новые стандарты образования, которые основаны на принципах “культурного многообразия” (cultural diversity) или “мультикультурализма” (multiculturalism). Сторонники мультикультурализма призывают учитывать при обучении такие факторы, как расовая и этническая принадлежность, пол, общественное положение, язык, религия, возраст и др. На основе культурного многообразия ведутся попытки создать инклюзивный (inclusive) учебный план, включающий достижения разных культур и одновременно отказаться от признания канонов западноевропейской культуры в качестве образцов для подражания. Выдвигаются, в частности, предложения о необходимости изучения студентами в первую очередь достижений культуры той нации или расы, к которой они относятся. Учебный план, в духе политической корректности, предполагает включение в список обязательной литературы произведений африканских и азиатских авторов, авторов нетрадиционной сексуальной ориентации. Ведется также борьба с “каноном”, под которым принято считать “классическую” литературу. Кроме этого, делаются попытки пересмотреть заслуги европейского научного наследия в развитии мирового научного знания.

Согласно идеям политической корректности, набор в учебные заведения должен проводиться в соответствии с планом “позитивных действий” (affirmative action), который предусматривает существенные преимущества при поступлении для афро-американцев, испаноязычных американцев, индейцев и некоторых других групп населения (инвалидов, гомосексуалистов, ветеранов вьетнамской войны).

Следующей немаловажной чертой политкорректности является выработка норм поведения, предполагающих лояльное отношение к представителям различных меньшинств. За нарушение этих норм предусмотрено наказание, начиная от устных замечаний и заканчивая исключением из учебного заведения. В сферу запретов входят “использование оскорбительных прозвищ”, “неуместные шутки”, и даже “неправильно адресованный смех” (misdirected laughter). В уставах многих американских колледжей перечислены различные виды дискриминации: “аблеизм” (ableism) – притеснение лиц с физическими недостатками, “этноцентризм” (ethnocentrism) – дискриминация культур, отличных от доминирующей, “гетеросексизм” (heterosexism) – дискриминация людей нетрадиционной сексуальной ориентации, “лукизм” (lookism) – создание стандартов красоты и привлекательности и ущемление прав тех, кто им не соответствует. Дискриминация может проявляться не только в каких-либо действиях, но и в словесных формах – такого рода нарушения называются verbal harassment “словесное притязание” или hate speech “язык ненависти”. Чтобы избежать подобных нарушений, в университетах и колледжах вырабатываются особые правила, запрещающие использовать “расистские”, “сексистские” или подобные слова, способные нанести оскорбление той или иной категории людей. Такие правила получили название “речевых кодексов” (speech codes).

Если в середине – конце 80-х годов прошлого века политическая корректность рассматривалась скорее как положительная тенденция, то с начала 90-х годов в ее адрес слышится все больше критических замечаний и негативных оценок. В университетской среде наметился своеобразный раскол. Противники политкорректности создали организацию под названием “Национальная ассоциация ученых” (National Association of Scholars), цель которой – защитить традиции “классического образования”, попираемого политкорректностью. Противоположной точки зрения придерживается ряд других преподавателей. Оппоненты выдвигают довольно весомые аргументы “против”. Программа “позитивных действий” вызвала процесс “дискриминации наоборот” (reverse discrimination), ущемляющей при поступлении в университеты права людей, не принадлежащих к национальным меньшинствам. Такая дискриминация привела к негативной реакции со стороны белого населения США, получившей название “белого бумеранга” (whitelash). Чтобы восстановить справедливость, студентам иногда приходится обращаться в судебные органы.

Политика, направленная на изживание сексизма и расизма в языке, приводит к изъятию из программ “политически некорректных” текстов, причем право решать, является ли текст таковым, принадлежит студентам (в списки

запрещенных часто попадают произведения таких общепризнанных мастеров литературного жанра, как У. Шекспир, Д. Байрон, Д. Мильтон, Д. Остин, М. Твен и другие). Наконец, протесты раздаются со стороны правозащитников, так как языковые запреты фактически противоречат Первой поправке конституции США (First Amendment), гарантирующей свободу слова. Доведенные до крайности идеи политической корректности порой становятся объектом иронии и насмешек. Писатель и актер из Чикаго Джеймс Финн Гарнер перевел на политически корректный язык традиционные сказки. Книга Гарнера “Политически корректные сказки” (D.F.Garner “Politically Correct Bedtime Stories”, 1994) пользуется большой популярностью у читателей, порядком уставших от засилья политкорректности в прессе и на телевидении.

Второй раздел главы II посвящен сопоставлению понятий “толерантность” и “политическая корректность”. В отечественной лингвистике термин “политическая корректность” не получил достаточного внимания в специальных лингвистических монографических изданиях и диссертациях. Это связано, в первую очередь с тем, что в русской речевой культуре само явление политической корректности, специфичное для западного англоязычного мира, на данном этапе реализуется слабо. Действительно, как отмечает С.Г. Тер-Минасова, политическая корректность реализуется главным образом, в английском языке, что объясняется 1) высокой социальной и поведенческой культурой; 2) менталитетом и идеологией общества, установившего культ отдельной личности, а также коммерческими целями и интересами: человек – прежде всего покупатель и потребитель, который всегда прав¹. С недавнего времени в нашей стране проводятся философские и лингвокультурологические исследования толерантности, имеющей определенные точки соприкосновения с политической корректностью (А.Г.Асмолов, И.П.Борисова, Б.В.Емельянов, В.Г.Костомаров, В.А.Лекторский, Л.В.Мельникова, И.А.Стернин, А.Д.Шмелев). Толерантность получает различные определения. Вслед за И.А.Стерниным мы рассматриваем *толерантность* как *положительное нравственное качество человека, заключающееся в ценностной ментальной установке на терпимость к мнениям, убеждениям и формам поведения другого человека*. В некоторых работах толерантность рассматривается как термин, близкий по значению к политической корректности (ср. три Т в подходе С.Г.Тер-Минасовой: такт, терпимость, толерантность). В других работах политическая корректность рассматривается как языковая толерантность (Л.В.Мельникова). Тем не менее, толерантность – более широкое понятие, включающее политические, религиозные, экономические и межличностные отношения (А.Г.Асмолов, В.А.Лекторский, О.В.Михайлова). Политическая корректность оказывается только частью толерантности, в широком понимании этого слова, и подразумевает выработку терпимости по отношению к определенным группам людей: национальным и сексуальным меньшинствам, инвалидам, малоимущим и некоторым другим. Помимо этого, отдельные аспекты политической корректности

¹ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – С. 227

интерпретируются как проявления интолерантности. Примерами интолерантности служат введение речевых кодексов, ограничивающих свободу слова, редактирование художественных текстов с целью исключения из них “некорректной” лексики, случаи “обратной дискриминации” (reverse discrimination) граждан, не относящихся к меньшинствам.

В третьем разделе второй главы выдвигается гипотеза о политической корректности как культурно-поведенческой и языковой категории.

Категоризация мира – основополагающий постулат любой науки. Выделение категорий, “ступенек познания природы мира”, ведет свое начало еще от Аристотеля. В его классификации категорий было десять, сегодня их число неизмеримо возрастает. Наиболее общая дефиниция категории дается Н.И. Кондаковым, который определяет ее как “предельно широкое понятие, отражающее наиболее общие и существенные признаки, связи и отношения явлений объективного мира”¹. Данное определение находит свое переосмысление и уточнение в других науках. Так, для лингвистики наиболее ценным является подход к категории как к обобщенному понятию, получающему формальное выражение в виде системы соотносимых форм. В разных науках выделяются различные категории. В лингвистике, по данным О.С.Ахмановой, выделяются грамматические, понятийные, собственно лингвистические и другие виды категорий.

В настоящей диссертационной работе выдвигается рабочая гипотеза о возможности рассмотрения политической корректности как ***синкретической культурно-поведенческой и языковой категории***. Специфика этой категории заключается, прежде всего, в ее междисциплинарном статусе. Ее общее значение определяется существующими в обществе на данной ступени развития культурными и поведенческими нормами и может быть определено следующим образом: **“чужой” (лицо иной национальности, цвета кожи, пола, внешнего вида, состояния здоровья, социального статуса) ассимилируется путем преобразования языкового кода как “близкий, свой”**. Категория политической корректности ***антропоцентрична***, так как в подавляющем большинстве случаев ее денотативной основой является человек. Имена, называющие его, модифицируются при помощи морфологического, лексического и синтаксического уровней языковой системы.

Как культурно-поведенческая категория политическая корректность представляет собой систему культурных и поведенческих норм, принятых в обществе, которые направлены на преодоление негативных стереотипов по отношению к дискриминируемым группам людей (этническим и сексуальным меньшинствам, инвалидам, пожилым и др.) и предполагают признание равноправия представителей этих групп. Данные нормы реализуются через а) введение программы “позитивных действий”, предусматривающей льготы для представителей меньшинств при поступлении в учебные заведения и приеме на работу; б) следование речевым кодексам, запрещающим вербальное оскорбление представителей различных меньшинств; в) развитие идей

¹ Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. С. 210

культурного многообразия и отказ от признания западноевропейской культуры в качестве образцовой.

Как языковая категория политическая корректность обладает категориальными признаками и имеет формальное выражение.

Категориальными признаками языковой категории политической корректности являются а) интегральный признак – отсутствие в коннотативном значении языковой единицы дискриминации по расовой, национальной, половой принадлежности, возрастному и имущественному статусам, состоянию здоровья; б) дифференциальный признак – способность языковой единицы исключить проявления вышеперечисленных видов дискриминации. Исходя из этого, можно выделить ряд оппозиций, характеризующихся наличием/отсутствием данного признака: African-American/Negro, Asian/Oriental, Native American/Indian, senior/old, physically challenged/handicapped, low-income/poor и др. Члены данных оппозиций, при одинаковом денотативном значении, приобрели различные коннотативные значения, на основании которых их можно рассматривать как политически корректные/политически некорректные.

Категория политической корректности реализуется на трех уровнях языка: словообразовательном, лексическом и синтаксическом. Более подробная аргументация представляется в следующих главах и заключении.

В четвертом разделе второй главы исследуются основные изменения, происходящие в английском языке под влиянием идей политической корректности, а именно, новации, направленные на устранение сексизма и этнорасовых предрассудков.

В современном английском языке уже наметились основные тенденции борьбы с сексизмом. Подвергаются изменениям слова и устойчивые сочетания, содержащие компонент *man*. В значении слова *man* выделяются семемы “человек” и “мужчина”, что часто вызывает образ равнозначности двух понятий. Сторонники языковой реформы предлагают заменить слово *man* в тех случаях, когда оно употребляется в значении “человек”, то есть, немаркировано по признаку пола: *Man must work in order to eat* > *Homo Sapiens must work in order to eat*. Однако наибольшие трудности создает морфема *man*, используемая в большом количестве сложных слов: *barman*, *policeman*, *fireman* и многих других. Именно такие слова чаще всего подвергаются изменению: *barman* > *barperson*, *fireman* > *firefighter*, *mailman* > *mail carrier*, *policeman* > *police officer* и др.

Вторая характерная тенденция по изменению норм языка касается употребления местоимения *he* (*his*, *him*) в некоторых синтаксических конструкциях, например, в предложениях типа *If a person wishes to succeed, he must work hard* или предложениях типа *Everybody should do his work*. Для замены подобных конструкций предлагаются следующие варианты:

1) опущение местоимения мужского рода, например: *The average student is worried about his grades* > *The average student is worried about grades*;

2) изменение числа существительного (единственного на множественное), например: Each student can select his own topic > Students can select their own topics;

3) замена местоимения he, his на one, one's: Everyone should do his best > One should do one's best;

4) использование he or she, his or her (в устной речи или на письме) или s/he (на письме): Each student will do better if he has a voice in the decision > Each student will do better if he or she (s/he) has a voice in the decision;

5) использование their, если подлежащее – неопределенное местоимение, например: When everyone contributes his own ideas, the discussion will be a success > When everyone contributes their own ideas, the discussion will be a success.

Кроме этого предлагаются варианты замены he неологизмами: thon, ve, heshe и др.

Корректированию подвергаются и слова с суффиксом –ess, обозначающим принадлежность к женскому роду. Во избежание ненужных различий по половому признаку –ess предлагается либо опустить: actress > actor, authoress > author, heiress > heir, poetess > poet, либо заменить слово целиком: stewardess > flight attendant, headmistress > head teacher.

Наконец, последнюю группу слов, подвергнувшихся изменениям в связи с борьбой против сексизма, составляют формы обращения. Здесь наиболее важным для достижения формального равноправия женщин явилось введение обращения Ms [miz], которое ставится перед фамилией женщины, не отражая ее семейный статус.

Как показывает исследование теоретического материала, в последнее время наметились также тенденции по преодолению расовых и национальных предрассудков в английском языке. Наиболее остро стоит вопрос о приемлемом обозначении негритянского населения США. Хотя длительная борьба за права чернокожих американцев дала конкретные результаты, слова, которые отражают новый, равноправный статус этой расовой группы, появились сравнительно недавно. При рассмотрении номинаций чернокожего населения США в диахроническом аспекте, мы сочли возможным выделить несколько периодов.

1. Период вплоть до 2-ой половины XX века, когда общеупотребительным названием, обозначающим выходцев с африканского континента, являлось слово negro (от испанского negro – черный). В 1930 - 40 гг. лидеры негритянского движения добились написания с заглавной буквы – Negro, как признание достоинств черных американцев и их равенства с другими этническими группами. В 1930 году газета The New York Times впервые напечатала Negro с заглавной буквы.

2. Второй период ознаменован началом движения за гражданские права (Civil Rights Movement) в 60-е годы XX века, когда Negro было вытеснено из употребления словом black из-за ассоциаций с рабством, своего иностранного происхождения и сходства в произношении с оскорбительным nigger. Слово

black противопоставлялось white, как бы подчеркивая значимость и равноправие черных американцев.

3. В период с 80 – 90-х гг. прошлого века и по настоящее время этноним black более не считается корректным названием чернокожих американцев. Более корректным в настоящее время признается этноним African-American, потому что он подчеркивает связь черных американцев с родным континентом. Наряду с African-American используются и другие, не столь распространенные варианты, например, member of the African Diaspora “член африканской диаспоры”, person of black race “человек черной расы”.

Изменениям подверглись также некоторые другие названия представителей различных этносов. Слово Indian “индеец” не считается корректным, более предпочтительны этнонимы Native American “коренной американец” или indigenous person “туземный житель”. Слово Eskimo “эскимос” стали заменять названием Native Alaskan, если речь идет о коренном жителе Аляски или Inuit, когда имеется в виду канадский эскимос. Слово Oriental “человек азиатского происхождения” рассматривается как уничижительное и меняется на Asian, которое относится к людям из Восточной и Южной Азии, таких жителей США именуют соответственно Asian-Americans. Выражение Jewish person появилось как корректная альтернатива слову Jew, так как последнее несет отрицательный оттенок, используясь в значении “обманщик, нечестный человек” (что сохранилось в языке в глагольных формах to jew, to jew down – “сбивать цену, мошенничать”). Некорректно употребление устойчивых словосочетаний, содержащих названия различных национальностей: French leave, Dutch treat, Mexican breakfast и т.п.

Таким образом, языковые изменения, направленные против расовых и этнических предубеждений, предполагают пересмотр, прежде всего, некоторых названий отдельных народов и этнических групп (этнонимы), которые по каким-либо причинам воспринимаются как оскорбительные и уничижительные.

В пятом разделе главы II эвфемия рассматривается как одно из средств выражения категории политической корректности в языке.

В разделе рассмотрены определения понятия “эвфемизм”, способы образования, функциональные особенности и сферы употребления эвфемизмов, изложенные в работах таких авторов, как И.Р.Гальперин, А.М.Кацев, Л.П.Крысин, Б.А.Ларин, В.П.Москвин, Д.Болинджер, С.Видлак, Б.Уоррен и др.

Применительно к теории политической корректности мы сочли целесообразным разделить эвфемизмы на следующие группы.

I. Эвфемизмы, непосредственно отражающие идеи политической корректности, то есть смягчающие различные виды дискриминации. Данная группа состоит из нескольких подгрупп:

1. эвфемизмы, исключаящие расовую и этническую дискриминацию: *англ.* member of the African Diaspora, person of color, Jewish person;

2. эвфемизмы, смягчающие дискриминацию по половой принадлежности, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявлений сексизма в языке: *англ.* domestic partner (companion), flight attendant;

3. эвфемизмы, созданные для исключения дискриминации по социальному статусу.: *англ.* economically disadvantaged, low-income (вместо poor) environmental hygienist, sanitation engineer, vehicular consultant; *рус.* “неимущие”, “малообеспеченные”;

4. эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию: *англ.* middlescence, golden ager, senior citizen; *рус.* “пожилые”, “люди старшего поколения”;

5. эвфемизмы, направленные против дискриминации по состоянию здоровья: physically challenged, aurally inconvenienced, visually challenged, immuno-compromised; *рус.* “люди с ограниченными возможностями”;

6. эвфемизмы, направленные против дискриминации по внешнему виду: vertically challenged, full-figured, big-boned;

7. эвфемизмы, связанные с защитой окружающей среды, животного мира: animal companion, free-roaming animal (вместо wild animal), organic biomass.

II. Эвфемизмы, так или иначе соотносящиеся с идеями политической корректности, среди которых выделяются:

1. эвфемизмы, отвлекающие от негативных экономических последствий: *англ.* period of negative economic growth, to downsize; *рус.* “свободные цены”, “сокращение штата”;

2. эвфемизмы, направленные на прикрытие антигуманной политики государства, особенно агрессивных военных действий: *англ.* pacification, limited air strike, air support, device, collateral damage и др.;

Изучение способов образования политически корректных эвфемизмов позволило выделить следующие типы.

1. Номинации с общим смыслом, использующиеся для обозначения конкретных понятий: *англ.* companion “компаньон” в значении spouse “супруг/супруга”, the disadvantaged “попавшие в менее благоприятные обстоятельства” в значении the poor “бедные”, special “особый” в значении retarded “умственно отсталый”, device “устройство” в значении bomb “бомба”, *рус.* “либерализация цен” в значении “повышение цен”, “контролер” вместо “надзиратель”, “люди старшего поколения” вместо “старики”.

2. В отдельных, более редких случаях, можно наблюдать обратный процесс – замену многозначного слова словом или словосочетанием с более узким значением: *англ.* low-income “малооплачиваемый” вместо poor “бедный”, sex worker “работник сферы сексуальных услуг” вместо prostitute “проститутка”.

3. Образование сложных слов. Обычно в таких словах присутствует один постоянный и один изменяемый компонент. В английском языке сложные слова, созданные с целью исключения различных видов дискриминации, часто включают следующие компоненты:

а) abled “имеющий определенные физические возможности”: differently abled или otherly abled “с иными физическими возможностями” (корректные эквиваленты handicapped и disabled);

б) challenged “не обладающий некоторыми физическими или умственными качествами, не имеющий определенных навыков”: physically

challenged “с проблемами в физическом развитии”, mentally challenged “недостаточно умственно развитый”, visually challenged “с недостатками зрения”;

в) impaired “имеющий ограниченные возможности”: hearing impaired “с ограничениями слуха”;

г) disadvantaged “лишенный чего-либо”: economically disadvantaged “лишенный материальных благ”, hair disadvantaged “лишенный волос”.

Основной функцией политически корректных эвфемизмов следует признать функцию смягчения. Политически корректные эвфемизмы образуются преимущественно по морально-этическим причинам и тесно связаны с установкой на преодоление различных видов дискриминации. В некоторых случаях политически корректным эвфемизмам присуща и функция маскировки отрицательного понятия, вуалирования сущности обозначаемого.

Третья глава **“Политическая корректность в текстах американских печатных СМИ”** представляет собой исследование проявлений политической корректности в публикациях американской и российской печати. Материалом исследования послужили статьи американских газет и журналов 20 – 70 гг. XX века и современные издания периода с 2000 по 2004 гг. Печатные СМИ США включают как центральные – The New York Times, Christian Science Monitor, The Washington Post, USA Today, Newsweek, так и локальные издания – Lincoln Journal Star, The Gazette и другие. Исследование проводилось путем целенаправленной выборки, объем выборки составил 500 статей.

Отбор текстов для анализа происходил на основе следующих факторов:

1. наличие в статье проблематики, непосредственно связанной с идеями политической корректности (права национальных меньшинств, борьба за равенство по половому, возрастному, имущественному признакам и др.);

2. использование в тексте языковых единиц, вошедших в широкое употребление в связи с распространением политической корректности.

Выполненный анализ газетных и журнальных текстов свидетельствует о заметной представленности политической корректности как культурно-поведенческой и языковой категории в статьях американской печати. Как культурно-поведенческая категория политическая корректность проявляется в повышенном внимании, уделяемом в американской прессе проблемам национальных меньшинств (в том числе в образовательных учреждениях), дискриминации по половому признаку, адаптации физически и умственно неполноценных граждан, помощи людям старшего поколения и социально незащищенным слоям населения.

Языковым маркером категории политической корректности в текстах американских печатных СМИ стало использование нейтральной или позитивнооценочной лексики при обозначении или характеристике представителей различного рода меньшинств (национальных, сексуальных, инвалидов и др.). Данные количественного анализа свидетельствуют о превосходстве корректных слов и выражений над некорректными (63 % к 37%). При этом следует отметить, что в текстах современных американских газет и журналов в подавляющем числе случаев присутствует политически корректная

лексика, получившая широкое распространение и зафиксированная в большинстве толковых словарей: African American, Native American, Ms, police officer, firefighter, physically challenged, low-income, senior citizen. Некоторые из этих слов и выражений, такие, как Native American, Asian-American, firefighter, senior citizens фактически вытеснили в газетно-публицистической речи использовавшиеся ранее Indian (в значении 'индеец'), Oriental, fireman, the old (aged), но определенное количество употребляются наряду с их "некорректными" эквивалентами: African American и black, Latino и Hispanic, gay и homosexual, economically disadvantaged и poor. Значительное количество политически некорректных терминов можно объяснить тем, что такие слова, как этнонимы black и Hispanic (именно они чаще всего используются наряду с их корректными эквивалентами African American и Latino), по-прежнему соответствуют языковой норме английского языка. Этот факт подтверждается путем анализа дефиниций из современных толковых словарей, где данные слова не помечаются как устаревшие или оскорбительные. В текстах современных американских печатных СМИ не представлены неологизмы типа wimmin, femtal, herstory, ovular, thon, которые носят явно окказиональный характер и не вошли в языковой обиход.

Данные нашего исследования, как и результаты теоретического обзора, свидетельствуют о реализации категории политической корректности на разных уровнях языковой системы.

На словообразовательном уровне категория политической корректности представлена

- нейтральной по отношению к полу морфемой person, входящей в состав таких слов, как businessperson, chairperson, spokesperson и др.;
- опущением суффиксов -ess и -ette у существительных, обозначающих лицо женского пола, чтобы избежать указания на половую принадлежность: actress > actor, heiress > heir, poetess > poet и др.

На лексическом уровне категория политической корректности представлена

- переосмысленными названиями этнических и национальных меньшинств: African-American, Asian-American, Native American, Native Alaskan;
- формой обращения Ms (не указывающей на семейный статус женщины);
- эвфемизмами, направленными на исключение расовой и этнической дискриминации: person of color, indigenous person, Jewish person; возрастной дискриминации: golden ager, senior, mature; дискриминации по состоянию здоровья: physically challenged, physically different, unseeing, visually challenged, learning disable; дискриминации по внешнему виду: vertically challenged, person of size, big-boned; дискриминации по социальному статусу: low-income, environmental hygienist, sanitation engineer.

На синтаксическом уровне категория политической корректности проявляется в виде замены местоимения he (his) в конструкциях, когда пол существительного не указан: Everyone must do his work well > Everyone must do his/her work well. Everyone must do their work well и др.

Исследование текстов американской прессы периода 20–70-х гг. XX века выявило примеры использования политически некорректной лексики: Negro, Oriental (сущ.), Indian, crippled, retarded, the aged и др., которая практически не наблюдается в современных текстах. Этот факт позволяет говорить о том, что становление и развитие категории политической корректности обусловлено сменой культурных и общественных ценностей, которые нашли отражение в языке.

В четвертой главе **“Политическая корректность в текстах современной российской прессы”** исследуются тенденции политической корректности” в российских печатных СМИ на материале общероссийских изданий: “Известия”, “Коммерсант”, “Независимая газета”, “Новые Известия”, “Российская газета” и других периода с 2000 по 2004 гг. При помощи целенаправленной выборки было проанализировано 300 статей.

В рамках данной главы на материале текстов американских и российских печатных СМИ проведен также сопоставительный анализ представленности категории политической корректности в английском и русском языках. За основу сопоставления принимается английский язык.

В публикациях российской прессы термин “политическая корректность” часто трактуется как реалия, присущая в основном Соединенным Штатам или другим странам Запада и затрагивающая русскую культуру лишь в некоторой степени. Интерес к обсуждению содержательной стороны политической корректности обусловлен относительной новизной этого понятия в России, поэтому некоторые статьи носят ознакомительный характер. Особенностью представления политической корректности в российской печати является определенный иронический подтекст, стремление показать ее недостатки, и даже абсурдность, но наблюдаются и в целом положительные оценки. Тем не менее, необходимо отметить возросшее внимание, уделяемое в российских печатных СМИ проблемам национальной нетерпимости, социального расслоения, неравенства полов, то есть, вопросам, традиционно рассматриваемым в рамках теории политической корректности.

В русском языке к политически корректной лексике можно причислить лишь небольшое количество эвфемизмов (“афроамериканец”, “гастарбайтер”, “малоимущий”, “гей”, “люди с ограниченными физическими возможностями”), большая часть которых, в свою очередь, является иноязычными заимствованиями. Некоторые из этих лексических единиц встречаются довольно часто – слова “афроамериканец”, “темнокожий” заменяют слово “негр” при обозначении чернокожих жителей США, эвфемизм “малоимущий” иногда предпочитается слову “бедный”. В целом, как свидетельствует анализ газетных текстов, в русском языке не наблюдается столь масштабных языковых нововведений, какие произошли в английском языке последних десятилетий под эгидой борьбы за равноправие полов, преодоления ксенофобии, расовых предрассудков и социального неравенства. В английском языке можно выделить несколько групп политически корректной лексики: слова, исключающие проявление расовой дискриминации (African American, Asian American, Latino, Native American), слова, исключающие предрассудки в

отношении возраста и социального статуса (senior, mature, low-income, economically disadvantaged), лексика, вошедшая в язык под влиянием движения феминисток (Ms, police officer, mail carrier, firefighter) и др. На материале русского языка построить аналогичную классификацию пока не представляется возможным.

В **заключении** подводятся итоги работы, основное содержание которых можно сформулировать следующим образом.

1. Итоги небольшого исторического экскурса свидетельствуют о том, что понятие “политическая корректность” в своем современном значении зародилось в Соединенных Штатах Америки в конце 70-х – начале 80-х годов XX века. Основными причинами распространения политической корректности в США стали следующие факторы:

а) многонациональный состав населения США. Этот фактор потребовал учитывать интересы всех этнических групп, населяющих США, особенно таких, как афроамериканцы, латиноамериканцы и индейцы;

б) высокий уровень индивидуальных и коллективных свобод, благодаря которым в Соединенных Штатах наиболее сильны позиции феминистского движения, многочисленны организации, отстаивающие права национальных, сексуальных меньшинств, инвалидов, группы, борющиеся за сохранение окружающей среды и права животных.

2. Понятия “толерантность” и “политическая корректность” являются близкими, но не тождественными. Толерантность оказывается более широким и универсальным понятием, тогда как политическая корректность предполагает выработку толерантного поведения, главным образом, по отношению к представителям различных меньшинств.

3. Политическая корректность может рассматриваться как синкретическая культурно-поведенческая и языковая категория.

Теоретический обзор и проведенное исследование свидетельствуют о том, что политическая корректность обладает *специфическим содержанием*: идеологической и ментальной установкой на преодоление межнациональных, межкультурных, межэтнических противоречий и конфликтов и, в то же время, находит *языковую реализацию*, проявляющуюся в выборе особых разноуровневых языковых средств.

Как культурно-поведенческая категория политическая корректность представляет собой систему культурных и поведенческих норм, принятых в обществе, которые направлены на преодоление негативных стереотипов и выработку терпимости к дискриминируемым группам людей (этническим и сексуальным меньшинствам, инвалидам, пожилым и др.) и предполагают признание равноправия представителей этих групп.

Как языковая категория политическая корректность обладает категориальными признаками, среди которых выделяются а) интегральный признак – отсутствие в коннотативном значении языковой единицы дискриминации по расовой, национальной, половой принадлежности, состоянию здоровья, возрастному и имущественному статусам; б) дифференциальный признак – способность языковой единицы исключить

проявления вышеперечисленных видов дискриминации. Категория политической корректности представлена на словообразовательном, лексическом и синтаксическом уровнях языка.

Категория политической корректности на данном этапе специфична для культуры и языковой практики современных США.

4. Сопоставительный анализ текстов американских и российских печатных СМИ свидетельствует о том, что политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория проявляется в текстах американских СМИ. В текстах российских СМИ наблюдаются лишь отдельные тенденции политической корректности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Панин В.В. Политическая корректность в текстах mass media // Language and Literature - № 14. – 2001. // URL://<http://www.frgf.utmn.ru/journal/No14/journal.htm> – 17 с.

2. Панин В.В. Эвфемия в системе средств идеологического воздействия // Коммуникация и язык. Сборник статей преподавателей и аспирантов факультета романо-германской филологии. – Тюмень: Издательский центр “Академия”, 2002. – С. 85 – 86

3. Панин В.В. Этнические предрассудки в языке и способы их преодоления // Теоретико-методические проблемы права и экономики. Материалы международной научно-теоретической конференции. – Костанай, 2003. – С. 448 – 451

4. Панин В.В. Политический дискурс: “язык двусмысленности” // Современная политическая лингвистика. Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2003. – С. 122 – 124

5. Панин В.В. Языковой аспект явления политической корректности // Уральские лингвистические чтения - 2002. Материалы научной конференции. - Екатеринбург, 2002. – С. 83 – 84

6. Панин В.В. Политическая корректность как языковая и культурно-поведенческая категория // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт. Материалы всероссийской научно-практической конференции – Нижний Тагил, 2003. – С. 105 – 108

7. Панин В.В. Этнические стереотипы в английском языке // Language and Literature – № 21. – 2001. // URL://<http://www.frgf.utmn.ru/journal/No21/journal.htm> – 5 с.